

Чу Куангрэн уже давно знал, что "Неразрушимый экстерьер Черного Императора" Ли Иня имеет недостаток, и уже сообщил об этом Муронгу Сюаню и команде.

Поэтому он и решился на такие нелепые ставки.

Анализ, проведенный Оком Откровения, показал, что процент выигрыша Мурон Сюаня достигал девяноста процентов. В противном случае ему незачем было так рисковать всем своим состоянием.

"Невозможно. Даже если Ли Инь культивировал неполную версию Неразрушимой Внешности Черного Императора, как ты узнал об этом?!"

громко возразил Владыка Дворца Небесного Императора.

"Не думаю, что мне нужно говорить вам об этом".

бесстрастно ответил Чу Куангрэн. Владыка Небесного Императора и остальные никак не могли догадаться, что Чу Куангрэн обладает сверхъестественной способностью "Око откровения".

"Глава секты Чжао, почему вы не сказали нам, что у Неразрушимой Внешности Черного Императора Ли Иня есть слабое место!" Один из них обвинил лидера Даосской Школы Посвящения.

Ли Инь был одним из учеников Даосской Школы Посвящения.

Услышав это обвинение, лидер Даосской Школы Посвящения тоже пришел в ярость. "Откуда мне знать! Подумайте сами. Если у тебя есть такой недостаток в культивации, неужели ты просто так расскажешь о нём кому-то?"

Высказавший это обвинение человек тут же замолчал.

Однако это было правдой. О таких недостатках обычно не рассказывают никому, и даже самые близкие люди должны были оставаться в неведении, не говоря уже о том, чтобы рассказывать кому-то.

"Тогда как Чу Куангрэн узнал об этом?"

Некоторые люди все еще пытались расшифровать этот вопрос.

Тем не менее, они поняли, что перед ними стоит актуальная проблема, требующая срочного решения.

"Чёрт возьми, чёрт возьми!"

"Мои сто душевных камней высшего уровня пропали вот так просто".

"Для тебя это всего лишь сто миллионов. Я играл на триста миллионов душевных камней высшего уровня. От такой потери у меня сердце болит".

Все руководители сект и лорды ортодоксальных конфессий нахмурились, их сердца болели.

Особенно это касалось владыки дворца Небесного Императора.

Именно он заключил с Чу Куангреном самое крупное пари. За Божественного Феникса он выложил миллиард душевных камней высшего уровня, два Мудрых Оружия и пообещал Чу Куангреноу доступность всех техник культивации Дворца Небесного Императора!

Если бы он выполнил условия пари...

Владыка Дворца Небесного Императора почувствовал, как у него закружилась голова.

Это было ужасно.

Это было слишком ужасно.

Те мудрецы-ортодоксы, которые не заключали пари с Чу Куангреном, втайне вздохнули с облегчением. Им повезло, что они не участвовали в этом хаосе.

Этот Чу Куангреном был слишком злым.

Когда шансы Мурон Сюаня были невелики, он смело заключал такие огромные пари с различными ортодоксами, и самое главное, что он выиграл!

В судейской кабине Тринадцатый префект внезапно побледнел. Он поспорил с Чу Куангреном на миллион душевных камней высшего уровня, и это были все его сбережения, накопленные за все эти годы.

Теперь он должен был отдать все это Чу Куангреноу!

Как он мог с этим справиться!

"Черт возьми, черт возьми! Почему Ли Инь проиграл? Почему он должен был проиграть!!!"

Тринадцатый префект был в такой ярости, что чуть не перегрыз себе вену на шее.

Два других префекта покачали головами, но ничего не сказали.

Они понимали, что их соотечественник сам виноват в случившемся.

В то же время они были потрясены.

Проделав такой трюк, Чу Куангрэн многократно увеличил свое богатство!

"О, он богат. Чу Куангрэн стал богатым".

"Только дворец Небесного Императора поставил на кон миллиард душевных камней высшего уровня. Если прибавить к этому сумму ставок других ортодоксов, то у него в кармане должно быть несколько миллиардов".

Все бросили на Чу Куангрэна завистливые взгляды.

"Сколько же всего вы мне должны?"

Чу Куангрэн с ухмылкой посмотрел на лорда и компанию дворца Небесного Императора.

"В общей сложности четыре с половиной миллиарда душевных камней высшего уровня!"

В этот момент Цзюнь И, стоявший позади Чу Куангрэна, с блестящими глазами объявил.

Когда Чу Куангрэн делал ставки против ортодоксов, она уже молча записывала все цифры.

Чу Куангрэн похвалил ее, а затем обратился к группе людей: "Может быть, вам уже стоит отдать эти камни души? Или вы хотите, чтобы я сам принес их?"

"Глава секты Чу, насчет ста миллионов душевных камней высшего уровня, которые я вам обещал, боюсь, я не смогу получить такую огромную сумму за столь короткое время. Вот пятьдесят миллионов из них в качестве аванса, могу ли я выписать вексель на оставшуюся сумму?" - сказал один из лидеров ортодоксов, покраснев.

"Хорошо." Чу Куангрэн кивнул.

"Глава секты, я помогу вам записать".

с энтузиазмом сказала Цзюнь И, доставая бумагу и ручку.

"Хорошо."

Все остальные ортодоксы выплатили свои ставки, но из-за того, что ставки были слишком высоки, они могли выплатить только часть долга, так как не имели с собой столько денег. Таким образом, они могли пока только расплатиться.

Руководители сект и лорды выглядели крайне грозно, особенно лорд дворца Небесного Императора и вождь племени мудрецов. Их руки дрожали, когда они подписывали свои долговые расписки.

Для них это была большая потеря!

"Друзья мои, я надеюсь, что Секта Чёрного Неба получит оставшиеся душевные камни через месяц. В противном случае, думаю, вы не захотите, чтобы мы навещали вас, верно?" равнодушно сказал Чу Куангрэн.

Услышав его слова, толпа невольно вздрогнула.

Чу Куангрэн навестит их?

Этого, конечно, больше всего боялись все великие мудрецы-ортодоксы.

Ведь то, что произошло с кланом Муронга и кланом Шан, было еще свежо в их памяти.

"Глава секты, кто-то до сих пор не заплатил свои душевные камни".

Цзюнь И, подсчитывавший суммы ставок, вдруг заговорил.

В глазах Чу Куангрэна мелькнул холодный взгляд. "О, только не говорите мне, что кто-то хочет отказаться от ставки? Интересно, кто это? Не могли бы вы выйти, чтобы мы все посмотрели?"

"Глава секты, это Тринадцатый префект".

Цзюнь И указал на Тринадцатого Префекта, который находился в судейской кабине.

"Несмотря на то, что ты судья, ты все равно должен соблюдать условия пари". Фигура Чу Куангрэна превратилась в поток света и появилась перед судейской будкой.

Тринадцатый префект, увидев перед собой Чу Куангрена, не мог не подпрыгнуть. Он смущенно улыбнулся и сказал: "Э-э... брат Чу... Видите ли, как судья, я не должен был участвовать в таком деле. Может быть, ты сможешь..."

"Нет!"

Чу Куангрэн сразу же прервал его. "Тринадцатый префект, вы только что пояснили, что делаете ставки от своего имени. И что? Ты хочешь опозорить пари теперь, когда вспомнил о своем положении судьи?"

"Брат Чу, ты уже получил столько выигрышей. Не думаю, что ты будешь возражать против того, чтобы не получить мою мизерную сумму. Неужели ты действительно должен это сделать?"

Улыбка на лице Тринадцатого префекта померкла, и он стал просить низким голосом.

Он потратил почти всю свою жизнь, чтобы накопить эти душевные камни, поэтому не хотел отдавать их Чу Куангрэну.

"Ну что ж, и так сойдет. Я тоже принимаю оплату жизнями".

Чу Куангрэн захихикал.

"Чу Куангрэн, как ты смеешь!"

"Хочешь испытать его?!"

В тот момент, когда он это произнес, весь судейский стенд окутала невероятная прохлада Даосского Рифма на основе меча.словно окружающий воздух превратился в лезвия острых мечей, и в следующее мгновение по всему телу Тринадцатого Префекта появились порезы.

Одиннадцатый и двенадцатый префекты были так напуганы, что вскочили со своих мест. В этот момент до Тринадцатого префекта наконец-то дошло, что за человек был Чу Куангрэн.

Это был фанатик, пренебрегающий всеми обычаями и законами, абсолютный безумец!

Он разрушал ортодоксию мудрецов и убивал мудрецов!

Было ли что-то ещё, чего он не смел сделать?

Тринадцатый префект был всего лишь Почетным Верховным. Даже если бы мудрецы охраняли

Первый город, разве стали бы они выступать против Чу Куангрена из-за такого, как он?

Скорее всего, нет.

"Возьми, он твой!"

Тринадцатый префект неохотно снял кольцо Инь и Ян.

Чу Куангрэн просканировал его духовной мыслью и сказал: "Там всего около восьмидесяти миллионов, так что ты все еще должен мне двадцать миллионов. Подготовьте их и через месяц доставьте в Секту Черного Неба, уважаемый префект".

"Чу Куангрэн... Ты... Ты..." Тринадцатый префект был так зол, что всё его тело дрожало, но он не осмеливался больше ничего сказать.

"Хватит уже говорить "ты". Соблюдение условий пари - это естественный принцип". С этими словами Чу Куангрэн развернулся и покинул судейскую кабину.

Одиннадцатый и Двенадцатый префекты с сочувствием посмотрели на Тринадцатого префекта.

Для Тринадцатого префекта, который считал свое богатство самым важным аспектом в своей жизни, произошедшее сегодня, безусловно, было огромным ударом.

Они не удивились бы, если бы их соотечественник потерял ориентацию прямо здесь и сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375474>